

Сунь Ичжи

**РУССКИЕ ШТРЕЙКБРЕХЕРЫ
И ДВИЖЕНИЕ 30 МАЯ 1925 г. В ШАНХАЕ**

Sun Yizhi

**RUSSIAN STRIKEBREAKERS
AND THE MAY THIRTIETH MOVEMENT
IN SHANGHAI**

Аннотация. Феномен «русского штрейкбрехерства», ярко проявившийся во второй половине 1920-х — 1930-х гг., является важной составляющей революционной истории Шанхая. Его начало относится ко времени Движения 30 мая 1925 г. В условиях начавшейся всеобщей забастовки студентов, рабочих и коммерсантов белоэмигранты нашли свою «нишу» в контрреволюционной деятельности: усилиями бывшего генконсула В.Ф. Гроссе и Комитета защиты прав и интересов русских было организовано привлечение белоэмигрантов в силовые отряды Международного селтльмента. В основном белоэмигранты входили в состав «добровольной» армии для защиты селтльмента, привлекались к охране и патрулированию. Они также занимались расклейкой пропагандистских листовок в китайских владениях Шанхая, действуя «партизанскими» методами. Рядовые эмигранты, желая получить еду и крышу над головой, забывали о классовой солидарности с китайскими рабочими и поступали на работу, предлагаемую местными властями: в табачных и судоходных компаниях, Китайской импортно-экспортной компании пиломатериалов, портах, на почте и других социально значимых предприятиях. Особенно ярким примером стала ситуация на электростанции. В ходе длительных переговоров между китайскими рабочими и Муниципалитетом проблема русских штрейкбрехеров занимала центральное место. Белоэмигранты, получившие работу на электростанции, фактически стали инструментом в руках иностранцев в борьбе с забастовкой. В конечном итоге после завершения забастовки из-за русского штрейкбрехерства китайских рабочих массово уволили из Департамента по электричеству. Для иностранцев и Муниципалитета Международного селтльмента русские рабочие являлись лишь временным средством для борьбы с забастовкой. Большинство рабочих, получивших работу в частных компаниях, портах и других местах, было уволено сразу

Сунь Ичжи, магистр истории, кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Sun Yizhi, MA Student, Department of Russian Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University.

+7-960-268-27-86; yizhisun961203@gmail.com

после прекращения забастовки. Лишь на электростанции русские рабочие оставались на своих местах. Однако муниципальная власть в конечном итоге оставила там русские кадры прежде всего из-за стремления сохранить «контрреволюционный костяк» для борьбы с забастовками в будущем.

Ключевые слова: русская эмиграция, Китай, Шанхай, Движение 30 мая, белоэмигрант, штрейкбрехер.

Abstract. The phenomenon of “Russian Strikebreaking”, which clearly manifested itself in the second half of the 1920s and 1930s, is an important component of Shanghai’s revolutionary history. Its beginnings date back to the time of 30 May 1925 Movement. After the beginning of the general strike of students, workers and merchants, White Russians found their “niche” in counter-revolutionary activities: they were recruited in the security forces of the International Settlement due to the efforts of former Consul General V.F. Grosse and the Committee for the Protection of the Rights and Interests of Russians. Those, who were mostly part of the “voluntary” army for the protection of the Settlement, were involved in guarding and patrolling. They were also employed in posting propaganda leaflets in the Chinese possessions of Shanghai in a guerrilla manner. The ordinary emigrants, who wanted to get food and a roof over their heads, forgot about solidarity with Chinese workers and took jobs offered by the local authorities in tobacco and shipping companies, China Import & Export Lumber Co., ports, post offices and other socially important enterprises and institutions. The situation at the power plant was a particularly striking example. White Russian workers who were given jobs at the power plant were an effective tool against the strike in the foreign hands. Eventually after the strike ended, Chinese workers were dismissed en masse from the Department of Electricity due to Russian strikebreakers. However, the employment of Russian workers was only a temporary means for the foreigners and the Municipality of International Settlement. Most of the workers who got jobs in private companies, ports and other places were sacked as soon as the strike ended. Russian workers remained in their jobs only at the power plant. The municipal government eventually kept Russians there in order to retain counter-revolutionary forces to fight strikes in the future.

Keywords: Russian Émigré, China, Shanghai, May Thirtieth Movement, White Russians, Strikebreaker.

* * *

Движение 30 мая 1925 г. в Шанхае знаменует собой начало эпохи Великой революции (大革命) в истории Китая, в ходе которой были побеждены северные милитаристы, а в Нанкине было установлено правительство Гоминьдана¹. Отправной точкой Движения стало убийство рабочего Гу Чжэнхуна (顧正紅), произошедшее 15 мая на

¹ Начало Великой революции было тесно связано с советской помощью китайским революционерам и ранним распространением идей Октября в Китае. См.: Чжоу Гочан, Сунь Ичжи. Первая брошюра об Октябрьской революции на китайском языке: рукопись «Что дала нам Октябрьская революция» // Новейшая история России. Т. 11. № 2. С. 528–554.

японской фабрике. 30 мая китайские студенты-демонстранты устремились к полицейскому участку Louza по улице Nanking Rd., однако там смешанные отряды полицейских Международного сэттльмента начали стрельбу по демонстрантам. Китайское общество было возмущено, началась всеобщая забастовка рабочих, студентов и коммерсантов².

Движение 30 мая сильно влияло на административную деятельность и социально-экономическую ситуацию в Международном сэттльменте³. Забастовка рабочих распространилась и на социально важные объекты, такие как электрические станции, почтовые отделения, порт и т.д. В то же время Муниципалитету Международного сэттльмента нужны были рабочие руки для осуществления пропагандистской деятельности, в том числе для массовой раздачи листовок в китайских владениях Шанхая. Опасность подобных занятий (распространение листовок в китайских владениях) и их низкий статус не привлекали иностранцев-резидентов. Заменой им стали русские рабочие. В то же время в ходе Движения 30 мая на работу в силовые структуры поступало большое количество белоэмигрантов.

В историографии участие белоэмигрантов в Движении 30 мая было освещено недостаточно, лишь известный китайский исследователь Ван Чжичэн, ссылаясь в своей монографии на отчет бывшего генконсула В.Ф. Гроссе Муниципалитету, упомянул о белоэмигрантском штрейкбрехерстве. Однако его анализ данной проблемы недостаточно систематичен и нуждается в существенном дополнении⁴. Используя белоэмигрантские газеты, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, а также опубликованные и неопубликованные материалы Шанхайского муниципального архива (Shanghai Municipal Archive = 上海档案馆), автор предпринял попытку подробно охарактеризовать внутренние конфликты белоэмигрантов во

² Подробно об истории Движения 30 мая см.: 鄧中夏 *Дэн Чжунся. 中國職工運動簡史 Zhongguo zhigong yundong shi* (Краткая история рабочего движения Китая). Шанхай, 1949.

³ Тогдашний Шанхай был разделен на три части: Международный сэттльмент, Французская концессия и китайская часть. В Международном сэттльменте было установлено самоуправление иностранных резидентов, функционировала своя административная и даже судебная система. Подробно см.: 上海史 Shanghai shi (История Шанхая) / Под ред. 唐振常 Тан Чженьчан. Шанхай, 1989. и др.

⁴ 汪之成 Ван Чжичэн. 上海俄侨史 Shanghai eqiao shi (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай, 1993. С. 54–56; русский перевод см.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. М., 2008; рецензия на данную монографию см.: Гудошников Л., Троцинский П. Китайский исследователь Ван Чжичэн об истории шанхайской ветви русской эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4. С. 146–155. В связи с неточностью русского перевода автор статьи обращается к китайскому оригиналу монографии.

время Движения 30 мая, а также оценить их участие в этом знаменитом революционном эпизоде.

Кампания по замене китайцев русскими рабочими в экономике Шанхая была организована Муниципалитетом, бывшим генконсулом В.Ф. Гроссе и Комитетом защиты прав и интересов русских⁵. Бывший консул стал «волонтером» по делам русских эмигрантов на службе у Муниципалитета Международного сэттльмента⁶. Муниципалитет считал, что «господин Гроссе отлично показал себя в произошедших событиях. Он внес неоценимый вклад в организацию русских рабочих»⁷.

Однако В.Ф. Гроссе работал небесплатно. На заседании Муниципального совета Международного сэттльмента 31 июля 1925 г. было решено сохранить постоянное сотрудничество Муниципалитета с В.Ф. Гроссе и платить ему 600 лянгов в месяц. Зарплату за июнь и июль собирались выплатить без заключения официального договора между ним и Муниципалитетом⁸.

В работе В.Ф. Гроссе выделялись два основных направления: вербовка русских эмигрантов для работы в силовых организациях Муниципалитета и организация русских рабочих. Уже 5 июня В.Ф. Гроссе привлек 70 русских для защиты порядка в Международном сэттльменте. Они фактически вошли в «добровольную армию», состоящую в это время из 380 иностранных добровольцев. Однако, в отличие от других, русские получали вознаграждение — 1,5 доллара в день, а также 0,5 доллара в качестве пособия⁹.

Кроме «добровольной армии» русские вочманы (watchmen) стали более востребованными в период разраставшегося кризиса. Многие иностранные компании в связи с увольнением китайских работников стали нанимать русских для ежедневной охраны и патруля. Уже в конце 1925 г. Муниципалитет сделал русское вочманство официальным институтом внутри полиции Международного сэттльмента. В муниципальном уведомлении № 3429 было сказано, что русские вочманы теперь будут подконтрольны полиции. Для найма русских были установлены месячные тарифы: один вочман — 5 долларов, два — 7 долларов, три и больше — каждый по 3 доллара¹⁰.

⁵ Тогдашний Комитет был неким центральным органом белоэмигрантов в Шанхае. Подробно см.: Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб., 2015.

⁶ Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 55.

⁷ The Minutes of Shanghai Municipal Council / Ed. Shanghai Municipal Archive. Vol. XXIII. Shanghai, 2001. P. 592.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid. P. 567.

¹⁰ The Municipal Gazette. 1925. Vol. XVIII. N 1001. P. 407.

Белоэмигранты привлекались и к пропагандистской кампании Международного сеттльмента. Нет сведений о том, что данная кампания была организована В.Ф. Гроссе и Комитетом защиты прав, с большой вероятностью речь идет о желании самого Муниципалитета нанять русских и добровольном поступлении «наемников» на работу. Нанятые русские занимались «партизанской» работой в интересах Муниципалитета: раздавали и расклеивали пропагандистские материалы в китайских владениях Шанхая, в основном в Чапэи, где находился штаб бастующих. Видимо, они не сразу осознали опасность своей деятельности. В полицейском отчете отмечалось, что 18 июля в китайских владениях, «особенно в Чапэи», к ним «враждебно относились китайские прохожие»¹¹. После возвращения в Главное управление полиции часть русских выразила желание уволиться. Согласно отчету полиции, количество ушедших работников составило 1/3 от общего числа, примерно 10 человек¹². Это значит, что в пропагандистской кампании было занято около 30 русских.

Эмигрантская пресса отрицательно расценила данную кампанию Муниципалитета. В шанхайской газете «Россия»¹³ главный редактор Н.В. Колесников писал, что он крайне отрицательно относится к действию Муниципалитета и назвал данный подход Муниципалитета «примитивным» в сравнении с пропагандистскими методами СССР¹⁴.

Кроме самого В.Ф. Гроссе участие в данном деле принимал Комитет защиты прав и интересов русских. Организованность русских рабочих в рамках Комитета была сравнительно высокой. Специально для этих целей создавалось Бюро труда. Тем не менее, активная бюрократизация Комитета затрудняла его работу, учреждались новые и новые должности для «посредничества» между руководством Комитета и русскими рабочими¹⁵.

Благодаря усилиям В.Ф. Гроссе и Комитета, на работы удавалось направлять большие партии русских рабочих. Фактически фено-

¹¹ 上海公共租界工部局《警务日报》7月19日 Shanghai Gonggongzujie gongbujū jingwuri bao 7 yue 19 ri (Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сеттльмента, 19 июля) // 五卅运动 Wusa yundong (Движение 30 мая) / Под ред. Шанхайского муниципального архива. Т. 2. Шанхай, 1991. С. 323–324.

¹² Там же.

¹³ «Россия» — белоэмигрантская газета с монархическим уклоном, ее политическая ориентация была крайне консервативной. Главным редактором был монархист Н.В. Колесников. Подробнее см.: Сунь Ичжи. Советский Союз, русское зарубежье и шанхайские власти в пропагандистской борьбе середины 1920-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1. С. 102–122.

¹⁴ Россия. 1925. 21 июля.

¹⁵ Там же. 5 августа.

мен «русских рабочих» просуществовал на протяжении почти всех шанхайских забастовок после Движения 30 мая. Так, например, в забастовке 1930 г. русские рабочие активно заменили китайцев, на что обратила внимание Шанхайская федерация профсоюзов (上海工會聯合會) и осудила их в своем манифесте¹⁶. Китайские революционные писатели и мыслители крайне отрицательно оценивали влияние эмигрантов на рабочее движение. Видный писатель Инь Фу в своем известном произведении поставил «белых русских» в один ряд с «рабочими-бандитами (工賊, именуя их штрейкбрехерами)»¹⁷.

Согласно отчету В.Ф. Гроссе, основными местами сосредоточения «русских штрейкбрехеров» были электростанция в Yangtzeroo (339 чел.), Британо-Американская табачная компания (100 чел.), судоходные компании (407 чел.¹⁸, в основном на пароходе «Лунгра», линия Шанхай–Ханькоу¹⁹ и кораблях «Канадская королева (加拿大皇后號)», «Азиатская королева (亞細亞皇后號)», линия Шанхай–Гонконг (298 чел.)²⁰, Китайская импортно-экспортная компания пиломатериалов (China Impt. & Expt. Lumber Co., Ltd. = 英商祥泰木行有限公司) (34 чел.)²¹, почтовые отделения²² и порты (244 чел). Отметим, что точность данных по портам вызывает сомнение в связи с активной самоорганизацией рабочих.

Основную часть «штрейкбрехеров» составляли временные рабочие. После нормализации ситуации почти все они были уволены. Так, например, 29 июля, когда 700 с лишним китайских рабочих вернулись на работу в Китайскую импортно-экспортную компанию пиломатериалов, русские сразу были уволены²³. В конце августа русская команда корабля «Канадская королева» в количестве 160 человек была заменена китайцами, из русского экипажа осталось только около 20 специалистов-механиков²⁴. Согласно подсчетам Ван Чжичэна, после Движения 30 мая лишь немногим более 100 русских остались на прежней работе²⁵.

¹⁶ Shanghai Municipal Archive. D6-8-237. P. 1.

¹⁷ 殷夫 *Инь Фу*. 暴风雨的前夜 — 公共汽车电车大罢工 Baofengyu de qianye — gonggongqiche dianche dabagong (Ночь перед бурей — Великая забастовка водителей автобусов и трамваев) // 殷夫集 Yin Fu ji (Сочинения Инь Фу). Ханчжоу, 1984. С. 299–301.

¹⁸ Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 55.

¹⁹ Россия. 1925. 17 июля.

²⁰ Ежедневный отчет ... 28 июня // Движение 30 мая. Т. 2. С. 252.

²¹ Ежедневный отчет ... 1 августа // Там же. С. 363.

²² Россия. 1925. 18 августа.

²³ Ежедневный отчет ... 1 августа // Движение 30 мая. Т. 2. С. 363.

²⁴ Россия. 1925. 23 августа.

²⁵ Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 56.

Самый большой ущерб причинили русские «штрейкбрехеры» китайским рабочим и революционерам на электростанции в Yangtzeroo. Сразу после начала Движения 30 мая 3000 китайцев, работавших при Департаменте по электричеству (далее — ДЭ)²⁶ Муниципалитета Международного сэтльмента, присоединились к забастовке. В обычное время, когда шанхайские заводы работали на полную мощность, потребление электричества составляло 65 тыс. киловатт-час в день²⁷. Однако в начале июня генерация электроэнергии на станции в Yangtzeroo упала с 120 тыс. киловатт-час в день²⁸ до 22 тыс. киловатт-час²⁹. Начался длительный период кризиса электроснабжения в Шанхае, длившийся с июня до начала сентября, когда китайские рабочие вернулись на станцию.

Русские рабочие занимали центральное место в трехмесячных переговорах между рабочими, профсоюзом, электростанцией, китайской администрацией, Муниципалитетом Международного сэтльмента и консульскими властями. В начале июня ДЭ пришлось срочно нанимать русских на станцию Yangtzeroo, что было известно лишь небольшому кругу людей в Муниципалитете Международного сэтльмента. Хотя кризис с электроснабжением с каждым днем нарастал, Муниципалитет не хотел разжигать панику и сообщил прессе о том, что «ДЭ работает без нареканий и производит электричество в обычном объеме без участия китайских рабочих»³⁰. В иностранном обществе Шанхая распространялся миф о том, что станция работала на полную мощность благодаря «британским техническим сотрудникам»³¹, и лишь в начале июля, когда было приостановле-

²⁶ Под управлением Муниципального совета в разные времена существовали отдельные комитеты для обсуждений конкретных дел, в том числе — Комитет по электричеству. Однако Муниципальный совет и его комитеты решали лишь важнейшие проблемы в управлении сэтльментом. Ежедневная исполнительная власть находилась в руках генерального секретаря (Secretary General = 總裁). Под его управлением находился Секретариат (Secretariat = 總辦處) Международного сэтльмента. Под управлением генсека и Секретариата исполнительная власть делилась между различными департаментами, бюро и другими органами, в том числе был и Департамент по электричеству.

²⁷ 申報 Shenbao (Шэньбао). 1925. 8 июля.

²⁸ Там же.

²⁹ 工部局电气委员会关于讨论应付工人罢工及停止大宗供电的会议录 7月3日 Gongbujū diànqìwéiyuánhui guānyú taolun yīngfù gōngren bāgōng jī tīngzhǐ dàzōng-gōngdiàn de huìyìlù 7yue 3ri (Протоколы заседания Комитета по электричеству о том, как справиться с забастовкой рабочих и о прекращении снабжения электричеством, 3 июля (Далее — КЭ) // 五卅运动 Wusa yundong (Движение 30 мая). Т. 1. С. 515.

³⁰ China Press. 1925. Jun 11.

³¹ Ibidem.

но электроснабжение китайских и японских текстильных фабрик, общественность узнала о найме русских рабочих³².

Изначально руководство электростанции рассматривало русских лишь как временную рабочую силу. Так, например, член Комитета по электричеству (далее — КЭ) А.Д. Белл на заседании Муниципального совета 14 июня саявил, что, по словам главного инженера и управляющего станции Олдриджа, в некоторых случаях русских придется уволить, когда китайские рабочие вернутся³³.

Однако позиция руководства изменилась в течение недели. На заседании КЭ 22 июня главный инженер сказал, что после размышлений над этой проблемой, теперь он советует полностью поручить русским работу в цехе по обработке угля. Вместо 46 китайцев в цехе должны были работать 30 русских, их зарплата при этом повышалась с 1,5 долларов в день до 2,5 долларов³⁴. В целом, КЭ единогласно согласился оставить русских на постоянной работе, не исключая того, что при необходимости можно пригласить еще больше русских рабочих³⁵.

Изменение позиции главного инженера и всего КЭ объясняется политическими причинами. На заседании Муниципального совета 22 июня А.Д. Белл поддержал предложение главного инженера и сказал, что в таком случае образуется «ядро рабочих», на которое в случае забастовки администрация станции сможет опереться³⁶.

В конце июня — начале июля Муниципалитет решил остановить электроснабжение китайских текстильных фабрик³⁷. Муниципалитет вынес такое решение из-за объективного кризиса производства, а также в связи с политическим расчетом. В целом, в начале июля максимальная выработка электроэнергии достигла 40 тыс. киловатт в день³⁸. Кризис уже частично был преодолен.

Из всех поводов, использованных для объяснения решения о прекращении снабжения в техническом плане, неспособность русских справиться с работой на электростанции была самой важной. Видимо, в конце июня — начале июля проявлялось отсутствие должной квалификации у русских и внутренние конфликты в кругах эмигрантов (двоевластие В.Ф. Гроссе — Комитета защиты прав). До конца июня никто из руководства станции и Муниципалитета не жа-

³² Ibid. Jul 2.

³³ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 94.

³⁴ КЭ 22 июня // Движение 30 мая. Т. 1. С. 514.

³⁵ Там же.

³⁶ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 105.

³⁷ Ibid. P. 109.

³⁸ КЭ 3 июля // Движение 30 мая. Т. 1. С. 515.

ловался на работоспособность русских. Главный инженер станции в середине июня говорил члену КЭ А.Д. Беллу, что работа русских была «в целом удовлетворительной»³⁹. Более того, планировалось нанимать русских в качестве «ядра рабочих» на постоянную работу на электростанции.

Однако 29 июня 1925 г. главный инженер получил информацию от инженера станции Yantzeroo о том, что многие русские не пришли на работу⁴⁰. На следующий день на заседании КЭ он уведомил всех, что «не очень доволен работой русских по перевозке угля на кораблях»⁴¹.

С начала июля шанхайские англоязычные и китаеязычные газеты получили от Муниципалитета и главного инженера в целом негативную оценку русских рабочих. В англоязычных газетах писали, что электростанция работает благодаря «иностранному персоналу и помощи 100 наемных русских с минимальной производительностью»⁴². 2 июля на страницах газеты ЦК Гоминьдана «Миньго Жибао (民國日報)» также появились подобные сведения⁴³.

6 июля в «Миньго Жибао» вновь была опубликована информация о непрофессионализме русских. В репортаже отмечалось, что «вчера во второй половине дня кто-то встретился с главным инженером»⁴⁴ и тот сказал, что именно нехватка угля, вызванная непрофессионализмом русских, была главной причиной прекращения снабжения⁴⁵. 7 июля сотрудник ДЭ дал интервью корреспонденту «Шэньбао (申報)» по поводу прекращения снабжения. В нем он также рассказал о неквалифицированности русских рабочих⁴⁶.

Однако для руководства электростанции и Муниципалитета Международного сэттльмента политический расчет был важнее технического. Станция не хотела потерять русских как удобный инструмент для противостояния забастовке, план 22 июня продолжал реализовываться независимо от профессиональной слабости русских кадров.

³⁹ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 94.

⁴⁰ КЭ 30 июня // Движение 30 мая. Т. 1. С. 515.

⁴¹ Там же.

⁴² China Press. 1925. Jul 2.

⁴³ 民國日報 Minguo ribao (Миньго жибао). 1925. 2 июля.

⁴⁴ Там же. 6 июля.

⁴⁵ Видимо, главный инженер здесь преувеличивал остроту кризиса снабжения углем. На заседании Электрического комитета 30 июня он сказал, что хотя работа русских по перевозке угля неудовлетворительна, снабжение углем не прекращалось. См.: КЭ 30 июня // Движение 30 мая. Т. 1. С. 515.

⁴⁶ Шэньбао. 1925. 8 июля.

Интересы Муниципалитета сталкивались с требованиями китайских рабочих. 22 июля Генеральный профсоюз озвучил три условия возобновления работы на электростанции: 1) восстановить электроснабжение китайских текстильных фабрик; 2) все рабочие должны вернуться на прежние места, их нельзя уволить под каких бы то ни было предлогом; 3) выплатить зарплату рабочим за время забастовки⁴⁷.

Второе требование прямо противоречило расчетам руководства станции о включении русских в постоянный кадровый состав. В июльских переговорах между китайской стороной и Муниципалитетом, после которых в конечном итоге обе стороны остались при своем мнении, проблема русских рабочих занимала центральное место. В протоколах заседания КЭ и Муниципального совета записи об июльских переговорах отсутствуют, в Шанхайском муниципальном архиве также не сохранились делопроизводственные документы. По всей видимости, во время этих переговоров никакие записи не велись.

Тем не менее, шанхайская пресса всесторонне освещала переговоры. Однако разные информационные агентства получали противоположные сведения о требованиях, связанных с судьбой русских рабочих.

30 июля на страницах прессы появилась информация сразу двух информационных агентств — Дальневосточного (遠東通信社, далее — Дальагент) и Госизвестий (國聞社). В «Шибao (時報)» они даже были напечатаны рядом, в связи с чем у читателей остались смутные представления о позиции Муниципалитета и электростанции по поводу возвращения китайских рабочих на свои места⁴⁸. Дальагент сообщал, что «Муниципалитет согласился с требованием не увольнять рабочих, участвующих в забастовке»⁴⁹, не дав указаний на источник данных сведений.

Госизвестия получили совсем другую информацию: 29 июля с 11:00 представители Союза китайских текстильных фабрик (華商紗廠聯合會) Жун Цунцин (榮宗敬) и Не Юньтай (聶雲台) «достаточно долго» обсуждали с вице-главой ДЭ Международного сэттльмента проблемы китайских рабочих. В ходе переговоров вице-глава сказал, что «в связи с наймом новых рабочих [русских], не все [китайские рабочие] смогут получить работу после возвращения»⁵⁰.

⁴⁷ Миньго жибао. 1925. 24 июля.

⁴⁸ 時報 Shibao (Шибao). 1925. 30 июля.

⁴⁹ 新聞報 Xinwenbao (Синьвэньбао). 1925. 30 июля; Шибao. 1925. 30 июля.

⁵⁰ Шибao. 1925. 30 июля.

В это время среди китайцев распространялись слухи о том, что переговоры между Муниципалитетом и китайской стороной близятся к концу, и «уже через несколько дней рабочие вернутся на работу»⁵¹. Есть вероятность, что источником Дальягента был один из распространителей слухов.

Однако нельзя полностью отрицать возможность существования разногласий внутри иностранного сообщества по поводу требований относительно русских. Документально подтверждено разногласие между Муниципалитетом и английской консульской властью в начале июля по поводу прекращения электроснабжения. Консульский корпус даже пытался заставить Муниципалитет не прекращать снабжение и «крайне вежливо» угрожал ему⁵². Японские текстильные фабрики также страдали от прекращения электроснабжения, представитель японской колонии в Муниципальном совете С. Сакураги (櫻木俊一) безусловно поддерживал скорейшее возвращение китайских рабочих на свои места.

Тем не менее, уже 30 июля (новость появилась в газетах 31 июля) ДЭ передал прессе сообщение о том, что Муниципальный совет не может согласиться с требованием не увольнять рабочих, и дальнейший найм зависит от будущей обстановки и решения ДЭ⁵³.

В июльских переговорах русские рабочие играли классическую роль штрейкбрехеров в рабочем движении, став стратегическим ресурсом Муниципалитета. В целом позиция Муниципалитета могла быть реализована только за счет поддержки русских рабочих: «Сейчас есть сто с лишним русских рабочих, нет необходимости просить китайцев в срочном порядке вернуться на работу»⁵⁴.

Так называемые августовские переговоры частично разрешили кризис электроснабжения. В связи с тем, что из-за прекращения снабжения крупные китайские предприниматели понесли огромный ущерб, в августе они приняли соглашательскую позицию в переговорах. «Безоговорочное возвращение на работу» было главным требованием Муниципалитета, иностранцы же обещали, что, если рабочие согласны с этим требованием, то они сразу восстановят электрическое снабжение. В целом, крупные китайские предприниматели и представители властей также поддерживали это условие, хотя им пришлось лавировать между Муниципалитетом и рабочими.

⁵¹ Там же.

⁵² The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 118.

⁵³ Синьвэньбао. 1925. 31 июля.

⁵⁴ Шибао. 1925. 30 июля.

Независимо от действий русских рабочих, усилия китайского пролетариата частично достигли цели: в августе на Муниципалитет начали давить не китайские, а японские и английские предприниматели. Хотя главные переговоры, связанные с судьбой русских рабочих, начались в конце августа, уже 13 августа на заседании Муниципального совета С. Сакураги устроил главе Совета скандал. Представляя интересы японских предпринимателей, он выступал за то, что «Муниципалитет должен принимать все возможные меры для того, чтобы обеспечить возвращение китайских рабочих»⁵⁵, в том числе согласиться с требованием китайцев не увольнять их и позволить вернуться на прежние места, и, соответственно, уволить русских. Глава Муниципального совета С. Фессенден (S. Fessenden) и представитель КЭ А.Д. Белл были категорически не согласны с ним. Они считали, что «если Муниципалитету придется просить рабочих вернуться, то возникнет ситуация, которой не должно быть (т.е. пойти на уступки)»⁵⁶.

26 августа начались переговоры между Муниципалитетом и посредником от китайских властей, шанхайским комиссаром по иностранным делам МИД (外交部特派駐滬交涉員) Сюй Юанем (許沅). В 15:30 26 августа на заседании КЭ было решено продолжать осуществлять план 22 июня о найме русских рабочих. Количество наемных русских определили в пределах 110 человек, зарплата у них должна была быть 2,5 доллара в день, премия — 0,25 долларов в день. Замена китайцев 110 русскими увеличивала годовые расходы на 83 тыс. долларов⁵⁷.

Ввиду начала переговоров между Муниципалитетом и Сюй Юанем, КЭ предлагал свои условия, в том числе: ДЭ согласится с наймом прежних сотрудников, но с сокращениями, включая сокращение 200 рабочих на электростанции в Yantzeroo (где работают русские)⁵⁸.

В тот же день глава Муниципального совета С. Фессенден встретился с Сюй Юанем и предложил ему условия КЭ. Сюй Юань, пожаловавшись на невыносимые трудности в ходе уговоров рабочих, в свою очередь, еще раз напомнил июльские требования рабочих: либо все вернутся на работу, либо никто⁵⁹. Однако Сюй Юань также пошел на уступки, подчеркнув, что, если Муниципалитет захочет, то можно постепенно уволить рабочих в дальнейшем. Глава Муни-

⁵⁵ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 149.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ КЭ 26 августа // Движение 30 мая. Т. 1. С. 516–517.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 153.

ципалитета сам согласился с условием рабочих и Сюй Юаня, считая, что «такое мелкое дело» не должно помешать решению проблемы⁶⁰.

27 августа на заседании Муниципального совета между представителями КЭ и главой Совета завязался бурный спор о замене 200 китайцев русскими. А.Д. Белл еще раз озвучил информацию о том, что КЭ считает «абсолютно необходимым» нанять определенное количество русских и в связи с этим 200 китайцев должны быть уволены. Однако в данном вопросе между КЭ и главным инженером произошел раскол. Главный инженер предлагал принять усредненные меры: сразу уволить только 100 человек, а в дальнейшие месяцы постепенно уволить еще 100. Однако руководство КЭ считало, что нужно напрямую сообщить Сюй Юаню о возможности ДЭ восстановить только 2800 рабочих из 3000, так как требовалось нанимать еще и русских⁶¹.

С. Фессенден был категорически против увольнения 200 рабочих, он уведомил А.Д. Белла, что Сюй Юань преодолел огромные трудности в ходе переговоров: если Муниципалитет не хочет соглашаться с требованием рабочих, то они могут действительно не возвращаться на работу, тогда предприниматели уже будут подавать на Муниципалитет в консульский суд⁶².

Заседание 27 августа ни к чему не привело. С 27 по 31 августа распространились слухи о твердой позиции Муниципалитета по поводу замены 200 китайских рабочих русскими⁶³, хотя на самом деле твердую позицию занял КЭ, а не С. Фессенден.

В связи со сложившейся ситуацией китайские рабочие 31 августа «с тяжелым сердцем» опубликовали в газетах документ под названием «безоговорочное возвращение на работу с 5 минимальными условиями»⁶⁴. В сущности, данный документ не отличался от июльских требований, рабочие до самого конца не шли на уступки и сохраняли твердую позицию в борьбе против буржуазии и русских штрейкбрехеров.

Сюй Юань ясно осознавал позицию китайских рабочих и отправил письмо С. Фессендену о том, что «раз рабочие уже готовы безоговорочно вернуться на работу, то Муниципалитет должен отказаться от своих условий (имеется ввиду увольнение 200 рабочих. — С.И.), иначе рабочие могут отказаться от всего»⁶⁵.

⁶⁰ Ibid. P. 155.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ibidem.

⁶³ Шэньбао. 1925. 30, 31 августа.

⁶⁴ Там же. 31 августа; Миньго жибао. 1925. 31 августа.

⁶⁵ The Minutes of Shanghai Municipal Council. Vol. XXIII. P. 156.

1 сентября на заседании Муниципального совета было решено не увольнять китайских рабочих сразу и, согласно предложению Сюй Юаня, постепенно увольнять их в дальнейшем. А.Д. Белл до конца придерживался своего мнения, подчеркивая, что это позволит людям в будущем обвинить Муниципалитет в обмане⁶⁶.

В конечном итоге русские штрейкбрехеры остались на электростанции в роли политического инструмента для предотвращения последующих китайских забастовок. Китайские рабочие не были осведомлены об итогах переговоров между Сюй Юанем и Муниципалитетом и 8 сентября вернулись на работу⁶⁷.

Руководство электростанции после 8 сентября начало реализовать свой план и массово увольнять китайских рабочих. 22 июня все работы по разгрузке и перевозке угля были полностью поручены русским. В других цехах русские также продолжали работу⁶⁸. Действия штрейкбрехеров оставили у китайских революционеров самые худшие представления о «белых русских».

В целом, именно с Движения 30 мая началось складывание феномена «русского штрейкбрехерства» в истории шанхайского революционного движения. Внутренние конфликты, присущие русскому зарубежью, отсутствие солидарности с китайским пролетариатом сильно подпортили репутацию белоэмигрантов в Шанхае. Однако иностранцы и Муниципалитет Международного сэттльмента рассматривали их лишь как средство решения конкретных проблем и не воспринимали в качестве своих соратников.

References

Gudoshnikov L., Troshchinskiy P. *Kitayskiy issledovatel' Van Chzhichen ob istorii shankhayskoy vetvi russkoy emigratsii* [Chinese scholar Wang Zhicheng on the History of the Shanghai Branch of the Russian Émigré] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2000. N 4. P. 146–155.

Sharonova V.G. *Istoriya russkoy emigratsii v Vostochnom Kitaye v pervoy polovine XX veka* [A. History of the Russian Émigré in East China in the First Half of the Twentieth Century]. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 2015. 510 p.

Sun Yizhi. *Sovetskiy Soyuz, russkoye zarubezh'ye i shankhayskiye vlasti v propagandistskoy bor'be sereдины 1920-kh gg.* [The Soviet Union, Russian Émigré Community and Shanghai Authorities in the Mid-1920s Propaganda Struggle] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. 2020. N 1. P. 102–122.

Wang Zhicheng. *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhaye* [A. History of Russian Émigré in Shanghai]. Moscow: Russkiy put', 2008. 576 p.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Синьвэньбао. 1925. 9 сентября.

⁶⁸ Там же. 12 сентября; Миньго жибао. 1925. 12 сентября; Шибао. 1925. 18 сентября.

Zhou Guochang, Sun Yizhi. *Pervaya broshyura ob Oktyabr'skoy revolyutsii na kitayskom yazyke: rukopis' "Chto dala nam Oktyabr'skaya revolyutsiya"* [The First Chinese Booklet on the October Revolution: The Manuscript "What the October Revolution Gave Us"] // *Noveyshaya istoriya Rossii*. [Modern History of Russia]. Vol. 11. N 2. P. 528–554.

鄧中夏 [Deng Zhongxia]. 中國職工運動簡史 [Zhongguo zhigong yundong jianshi] [A. Short History of Labor Movement in China]. 上海 [Shanghai]: 新華書店 [Xinhua shudian], 1949. 299 p.

上海史 [Shanghai shi] [The History of Shanghai] / Ed. by 唐振常 [Tang Zhenchang]. 上海 [Shanghai]: 上海人民出版社 [Shanghai renmin chubanshe], 1989. 1073 p.

汪之成 [Wang Zhicheng]. 俄侨在上海 [Eqiao zai Shanghai] [A. History of the Russian Émigré Community in Shanghai]. 上海 [Shanghai]: 三联书店 [Sanlian shudian], 1993. 832 p.

五卅运动 [Wusa yundong] [The May Thirtieth Movement]. Vol. 1. 上海 [Shanghai]: 上海人民出版社 [Shanghai renmin chubanshe], 1991. 555 p.

五卅运动 [Wusa yundong] [The May Thirtieth Movement]. Vol. 2. 上海 [Shanghai]: 上海人民出版社 [Shanghai renmin chubanshe], 1991. 501 p.

殷夫 [Yin Fu]. 暴风雨的前夜 — 公共汽车电车大罢工 [Baofengyu de qianye - gonggongqiche dianche dabagong] [The Night Before the Storm – the Great Bus and Tram Strike] // 殷夫集 [Yin Fu ji] [The Works by Yin Fu]. 杭州 [Hangzhou]: 新华书店 [Xinhua shudian], 1984. P. 299–301.

Проступила в редакцию
4 июня 2021 г.